

«Глупые пуффендуйцы!» Гарри заворчал.

Выйдя из библиотеки, Гарри фыркнул и помчался по коридору только для того, чтобы полностью остановиться, столкнувшись с маленьким первокурсником с большими голубыми глазами и длинными золотыми волосами. Молодой Рэйвенкло безмятежно улыбнулся ему и сказал мягким, ритмичным голосом: «Не слушай их, Гарри. Они напуганы тем, что слышат, и не понимают того, что видят. все будет хорошо. Верь в себя».

И так же быстро, как она появилась, девушка исчезла. Гарри в замешательстве моргнул и повернулся, чтобы посмотреть, куда могла исчезнуть светловолосая ведьма, но ее нигде не было видно. Покачав головой, Гарри понятия не имел, что думать об этой короткой встрече или о чем вообще говорила девушка. Он даже не знал ее имени.

Тем не менее, легкая улыбка тронула черты второкурсника Гриффиндора, когда он вернулся в свою гостиную, и его сердце не было так тяжело от печали. Возможно, не все ученики Хогвартса все-таки считали Гарри наследником Слизерина.

Ее слова вернулись к Гарри, когда Клювокрыл унес их в безопасное место: «Доверься ему, Гарри. Он спасет вас и вашу собаку. Он не подведет тебя.

Гермиона прильнула к нему и уткнулась лицом ему в спину. — Я уже говорил, что ненавижу летать?

Сириус весело рассмеялся, когда Гарри развернул гиппогрифа прямо перед плавной посадкой во дворе внизу. Сбежавший каторжник прыгнул с Клювокрыла и широко ухмыльнулся: «Ну, это было весело!»

Гарри усмехнулся, когда Сириус помог Гермионе слезть со спины Клювокрыла. Молодой волшебник-третьекурсник не нуждался в помощи; он просто соскользнул с гиппогрифа и погладил зверя по перьям: «Спасибо, Клювокрыл. Ты поедешь с Сириусом на некоторое время. Ты будешь в безопасности от Министерства».

Клювокрыл издал крик и толкнул мальчика локтем, как будто говоря молодому волшебнику, что он понял то, что сказал ему Гарри. Подросток ухмыльнулся блестящему животному. Гарри повернулся к своему лучшему другу и в замешательстве покачал головой: «Луна сказала мне доверять Клювокрылу. Она сказала это после завтрака в наш первый школьный день в этом году — еще до того, как мы встретились с ним. Откуда она могла знать?»

"Гарри?"

— Привет, Луна. Гарри взглянул через ее плечо на высокие живые изгороди позади нее. — Не можешь долго говорить, да?

Луна схватила четверокурсника за руку и шагнула вперед, требуя его полного внимания. Она подождала, пока Гарри посмотрел ей в глаза, прежде чем сказать: — Иногда — как бы мы ни хотели иначе — события должны происходить. Просто постарайся помнить, что это не твоя вина.

Гарри нахмурился от ее слов, внезапный страх и сомнение охватили его сердце.

Он слышал, как кто-то зовет его, чтобы они могли начать Третье задание, но он потерялся в глубине голубых глаз Луны. Спокойствие охватило его.

Гарри моргнул, выходя из странного транса, в который он впал, и криво усмехнулся Луне: — Ладно.

"Это не имеет значения, я все еще не могу добраться туда." Гарри не смягчился, заявив, что остальные не пойдут с ним в Министерство. Пятикурсник Гриффиндора был непреклонен в том, что не будет подвергать своих друзей дальнейшей опасности.

«Я думала, что это уже решено», — Луна одарила Гарри одной из своих безмятежных улыбок. «Мы летим».

— Смотри , — рявкнул Рон. Невилл и Джинни обменялись растерянными взглядами, услышав заявление Луны, а Гермиона вздрогнула от вспышки Рона. « Мы не можем летать без метел. У нас же не крылья, которые вдруг вырастут из спины, как у тебя...»

«Не глупи». Улыбка Луны исчезла, и она перевела свой стальной взгляд на рыжеволосую: «У меня нет крыльев, но они есть».

Все головы обернулись, когда Гарри выдохнул: «Да!» Двигаясь вперед к деревьям, Гарри посмотрел на двух фестралов: «Как всегда блестяще, Луна».

Трое из шести друзей, собравшихся в Запретном лесу, в замешательстве переглянулись. Рон изумленно уставился на торжествующую улыбку, которая украсила лицо светловолосой ведьмы, когда она подошла к его лучшему другу и заворковала... впустую.

«Хотел бы я забрать у тебя твою боль».

Гарри вздрогнул от звука ее голоса и вытер слезы: — Привет, Луна.

— Привет, Гарри. Блондинка осторожно села рядом с Гарри под буком и обвила руками поднятые ноги. Луна положила подбородок на колено и посмотрела на Черное озеро. «Ваше время на исходе. Так много еще предстоит сделать».

Шестикурсник закрыл глаза и прислонился к дереву: «Я не знаю, что делать, куда обратиться, кому доверять... слишком много боли».

— Ты помнишь, что я тебе говорил?

Гарри фыркнул на своего друга: «Ты много чего мне рассказал».

Луна слегка улыбнулась ему: «Что я говорила тебе перед тем, как ты ушел в живую изгородь два года назад?»

Он открыл глаза и уставился на облака, вспоминая их разговор перед Третьим заданием. Он вспомнил ту ночь: третье задание, портключ, смерть Седрика, возвращение Волдеморта, страх, печаль, чувство вины, окончательное принятие. «Некоторые вещи должны произойти».

Повисла минутная пауза, прежде чем Луна подсказала: «И...»

Гарри колебался. Ему было трудно произносить слова, но в глубине души подросток знал, что Луна права. — И что это не моя вина.

«Смерть директора произошла не по вашей вине».

— Нет, это был Снейп . Гарри выплюнул это имя, как будто оно было отвратительным на вкус.

— Не совсем. Это была милость. Голова Гарри резко повернулась к ней, и его взгляд был интенсивным, но нежный взгляд, который он получил в ответ, не дрогнул. Луна заговорила так же мелодично, как всегда, не обращая внимания на гневные взгляды подруги: «Директор уже умирал. Разве вы не видели его руку? Проклятие было сильным и медленно уносило его жизнь. Профессор Снейп освободил его от боль.»

Луна снова перевела свой пристальный взгляд на тихие воды озера: «Тебе придется довериться ему в следующем году. Это будет нелегко. Все поверят тому, что увидели, а не тому, что им сказали. у каждого есть своя роль, и твоя...

Впервые с тех пор, как они встретились на втором курсе Гарри в Хогвартсе, голос Луны сорвался и замер. Ее причудливые мудрые слова умерли несказанными. Слезы наполнили ее большие голубые глаза, и печаль окружила ее.

Гарри потянулся к подруге и притянул ее к себе. Это было неловкое объятие. Гарри не привык проявлять какую-либо привязанность. Всхлип Луны заставил юного волшебника забыть о собственном дискомфорте и прижать ее крепче, когда она прижалась лицом к его груди. — Луна?

«Он борется с зовом. Перианец борется с соблазном тьмы».

Кто он такой, Гарри понятия не имел. Информация была чем-то, что он хранил в глубине своего разума, чтобы извлечь из него, когда понадобятся загадочные слова Луны. Очень похоже на то, как она говорила ему доверять зверю, которого он еще не встречал.

Гарри чувствовал себя потерянным и потерянным. Война закончилась. Он выжил. Волдеморт был мертв. Чего-то, чего он действительно не ожидал и не планировал, что делать дальше теперь, когда пророчество не диктовало его судьбу. Вся его жизнь была направлена на уничтожение Волдеморта.

Он наклонился и взял Бузинную палочку, которая была так уверена, что Волдеморт убьет Гарри. В тот момент, когда молодой волшебник взял палочку в свои руки, он почувствовал, как волна магии захлестнула его, и Дар стал теплым на ощупь, пульсируя силой.

Кто-то звал его по имени. Он услышал топот шагов позади себя. Он инстинктивно сунул волшебную палочку в сумку из плотной кожи, которую носил на шее, и повернулся, чтобы поприветствовать своих лучших друзей. "Уф!"

Гермиона врезалась в ничего не подозревающего подростка, заставив его сделать несколько шагов назад, чтобы встать на ноги, но Гарри не жаловался. Он обнял ее и слегка ухмыльнулся, когда она выпалила: «О, Гарри! Я так испугалась. Я думала, мы потеряли тебя».

— Меня не так-то просто убить, Гермиона. Гарри дернул ее за руки: «Но если ты не сдашься, ты можешь задушить меня до смерти, да?»

"Ой!" Гермиона покраснела и отпустила его. "Извиняюсь."

Рон одарил Гарри кривоватой ухмылкой. — Значит, все кончено.

"Ага."

"Что же нам теперь делать?" Рон оглянулся через плечо на школу, в которой они выросли. — Все такое... другое.

— Мы тоже разные. — указала Гермиона и подошла ближе к рыжей голове. Он просто одарил ее своей кривоватой улыбкой, прежде чем обнять ее за плечо. Гарри удивленно приподнял бровь, и она покраснела. — Да, он наконец-то преодолел свой идиотизм и...

"Ой!" Рон возмущился, но двое других просто рассмеялись.

Гарри покачал головой и пошел обратно к замку, стараясь не обращать внимания на мертвые

тела, разбросанные по всему двору. — Я рад за вас двоих. Действительно, пора. Гарри был глух к рычащему комментарию Рона «мерзавец» и продолжил: «Я просто не знаю, куда двигаться дальше. Я имею в виду... честно говоря, я не думал, что переживу это».

"Я рад, что вы сделали." Гермиона взяла Гарри под руку, и все трое пошли вместе.

— Я тоже, приятель. — добавил Рон.

Гарри устало улыбнулся им и добавил свою мысль: «Я тоже рад, что мы это сделали. Где Невилл?»

«Последний раз, когда я видел, он был с Луной». Гермиона отпустила руку Гарри и подняла обугленную Распределяющую шляпу, пока они шли. «Он был таким храбрым. Невилл был тем, кто убил Нагини».

«Я не забуду поблагодарить его за это. Значит, у него не так уж сильно горела голова?» Гарри посмотрел на шляпу, безвольно лежавшую в руке Гермионы. Мальчик-Который-Выжил осторожно взял из ее пальцев мягкую Распределяющую шляпу и погладил потертую кожу.

— Не то, чтобы я видел.

Друзья вошли в замок и остановились в Большом зале, взглянув на обитателей. Слезы облегчения и скорби, крики страданий и боли заполнили комнату, и Гарри изо всех сил пытался не уйти.

Гермиона высвободила свою руку из руки Гарри, и волшебник смотрел, как она и Рон направляются к семье Уизли.

На своем месте у двери Гарри заметил семью, которая всегда выделялась, но никогда больше, чем сейчас. Он прошел через комнату и остановился перед тремя. Люциус Малфой настороженно посмотрел на мальчика, но ничего не сказал. Драко нахмурился, глядя на Гарри, и Нарцисса слегка кивнула молодому человеку, что побудило его сказать: — Спасибо, леди Малфой. Он устало поклонился женщине, чтобы выразить свою благодарность и уважение, прежде чем обратить свое внимание на сына женщины. — И спасибо, Малфой, — Гарри покрутил палочку между кончиками пальцев, — я хотел вернуть это тебе. Без нее я бы не выжил.

Драко встал в этот момент и уставился на свою палочку в руке своего заклятого врага. — Ты использовал мою палочку, чтобы...

«Ммм...»

Нарцисса прикрыла рот и зачарованно смотрела на палочку, которую подросток передал ее сыну. В несколько неслизеринской манере женщина выпалила: «Что вы ожидаете взамен?»

Гарри устало усмехнулся женщине: — Ничего. Это хорошая палочка, но она принадлежит Драко. Я знаю, каково это — потерять твою палочку, и я не мог оставить ее себе.

Люциус напрягся, когда подросток заговорил, и его взгляд был прикован к палочке, победившей его хозяина. Драко закрыл глаза и слегка улыбнулся, когда его рука обхватила десять дюймов боярышника.

Утомленный волшебник еще раз неловко кивнул трем Малфоям и направился к одинокой фигуре раненого профессора зелий.

Гарри присел рядом с расprostертым неподвижным мужчиной: «Рад, что вы добрались, сэр».

Снейп затуманенно взглянул на мальчика и устало взглянул на него: «Это так?»

Бывший ученик ухмыльнулся, глядя на это, как ни странно, успокаиваясь при виде знакомого вида: «Да». Гарри сел на землю рядом с койкой и прислонился к каменной стене. «К сожалению — как бы вы меня не ненавидели — вы, вероятно, единственный во всем замке, кто может понять меня и то, что я только что сделал».

Профессор простонал: «Повезло мне».

Гарри тихонько усмехнулся и схватился за Распределяющую шляпу как за якорь к тому, что осталось от его здравомыслия. Он откинул голову назад и закрыл глаза, впервые за год почувствовав себя в безопасности. "Верно."

Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, Избранный, Победитель Темного Лорда Волан-де-Морта, Повелитель Смерти... снова был учеником Хогвартса в возрасте восемнадцати лет. Каким-то образом Гермионе удалось уговорить его и Рона вернуться на седьмой курс. Гарри пытался возразить, что он не может вернуть то, что пропустил и еще не взял, но девушка представляла собой угрозу и, естественно, добилась своего.

Гарри закинул школьную сумку на плечо и направился в гостиную. Гермиона, Джинни и Невилл ждали их. Рон был по горячим следам: «Пошли, Гарри. Мы опоздаем на завтрак».

— Мы не опоздали, Рон. — возразил Гарри.

— На самом деле, — заметила Гермиона, — директриса хотела, чтобы мы пришли рано утром.

— Ага, тогда давай. Гарри натянуто улыбнулся своим друзьям и крепче сжал школьную сумку.

Прожив целый год в бегах, он понял, что нужно быть готовым — почти так же, как Гермиона со своей сумкой из бисера. Гарри убедил Гермиону наложить на его сумку необнаруживаемое расширение, гарантирующее, что он всегда сможет носить с собой все свое мирское имущество.

Гриффиндорцы направились в Большой зал. По всему залу слышалась болтовня, смех и обычные шумные крики. Гарри нахмурился и замедлил шаг, но его друзья этого не заметили. Он потянул за воротник и посмотрел на тени. В его голове звучали слова покойного Грозного Глаза Грюма: «Постоянная бдительность».

Но война закончилась. Волдеморт был мертв. Пожиратели Смерти были либо мертвы, либо в Азкабане, либо скрывались.

Гарри вздохнул и ускорил шаг, чтобы догнать своих друзей. Он был параноиком. Хогвартс отремонтировали: стены, палаты, все вернулось — или, по крайней мере, максимально близко к — нормальному. Молодому человеку не о чем было беспокоиться. Это то, что они продолжали говорить ему, но слова были пусты и не облегчали его беспокойства.

Гарри занял место за столом Гриффиндора со своими друзьями и положил свою сумку на колени.

Гермиона увидела всегда присутствующую сумку и нахмурилась: «Гарри...»

"Не." Гарри не смотрел ей в глаза, продолжая черпать яйца на тарелку и брать тарелку с беконом. К его большому облегчению, Гермиона прислушалась к его предупреждению и больше не говорила о его паранойе. Она поняла, или ей показалось, что поняла. Может быть, она была права в своем предположении, может быть, она все-таки поняла. Она была там. Гермиона была в лесу столько же, сколько и он, но она не убивала. У Гарри был. Гермиону не убили. Гарри был.

С долгим страдальческим вздохом Гарри закрыл глаза только для того, чтобы открыть их, когда прилетели совы. Он наблюдал за десятками птиц, летающих по Большому Залу, думая о своей давней подруге Хедвиг, но он не ожидал никакой почты в тот день... да и вообще в любой другой день. Гарри опустил голову и с удовольствием принялся за завтрак, игнорируя разговоры вокруг себя.

— Гарри, пора. Голос Луны прервал утреннюю трапезу, когда Большой Зал вокруг них погрузился в тишину.

Он посмотрел на своего давнего друга и нахмурился в замешательстве. На ней было длинное белое платье, ее длинные золотистые волосы обрамляли лицо мягкими кудрями, а большие голубые глаза блестели от волнения. «Здравствуй, Луна». Гарри поздоровался: «Время для чего?»

"Пора идти." Луна взяла его руку в свою и осторожно вывела из Большого зала. Ее кожаные сапоги бесшумно касались камней, но платье шуршало вокруг ее лодыжек.

Гарри в замешательстве посмотрел на столы. Казалось, никто не заметил, как они вышли из здания, пока все ели, пили и молча разговаривали. Единственными звуками были его сапоги из драконьей кожи и шуршание платья Луны. Гарри позволил Луне увести его от их друзей и безопасности школы, но выразил свое беспокойство. — Мы ведь не опоздаем на урок, не так ли? Ты же знаешь, как Гермиона относится к опозданиям.

Луна просто улыбнулась Гарри и повела его в Запретный лес. Гарри начал догадываться, что происходит. Он замедлил шаг, так как его сердце начало биться быстрее. Они добрались до поляны, где он встретил Волдеморта и умер. Он не начал паниковать, пока белокурая ведьма не отпустила его руку. Гарри подошел ближе к девушке: «Луна, о чем все это?»

Казалось бы, из ниоткуда Луна вытащила серый плащ и накинула ему на плечи, закрепив булавкой, похожей на зеленый лист. Гарри смотрел, как она набросила на плечи белый плащ с золотой отделкой и прикрепила к себе такой же листочек.

На протяжении всего этого испытания Луна не говорила ни слова. Она смотрела на Гарри со своей безмятежной улыбкой и большими голубыми глазами. Хедвиг низко спикировала и приземлилась на человеческое плечо. Гарри усмехнулся своему фамильяру: «Привет, девочка».

Луна протянула ему свернутый пергамент, и Гарри заколебался. Тихо рассмеявшись, Луна подошла ближе, взяла его руку и обхватила сообщение. Поднявшись на цыпочки, она мягко прижалась губами к щеке Гарри. «Не бойся того, что ждет тебя впереди, Гарри. Это судьба».

В тот момент, когда были произнесены эти слова, вспыхнула вспышка света. Гарри не чувствовал боли, но когти впились ему в плечо. Не было ни порчи, ни проклятия. Тянувший портключ к его желудку заставил его кувыркаться к месту назначения, прежде чем его мир погрузился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418448>